

УДК 316.74

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ: ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

Борисов Роман Игоревич – студент IV курса социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Шеремет Ирина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статье предпринят анализ образовательного потенциала студентов, планирующих после получения высшего образования посвятить себя научно-исследовательской деятельности; представлены результаты факторного анализа образовательной мотивации студентов; показана взаимосвязь между учебной активностью и выделенными факторами образовательной мотивации студенческой молодежи.

Ключевые слова: образовательный потенциал, образовательная мотивация, факторный анализ, корреляционный анализ, учебная активность, общество знаний.

У статті здійснено аналіз освітнього потенціалу студентів, які планують після отримання вищої освіти присвятити себе науково-дослідній діяльності; представлені результати факторного аналізу освітньої мотивації студентів; показано взаємозв'язок між навчальною активністю та виокремленими факторами освітньої мотивації студентської молоді.

Ключові слова: освітній потенціал, освітня мотивація, факторний аналіз, кореляційний аналіз, навчальна активність, суспільство знань.

The article analyzed the educational potential of students who are planning devote himself to scientific research; the results of factor analysis of educational motivation are provided; the relationship between the educational activities and selected factors on educational motivation of students is demonstrated.

Keywords: the potential of education, educational motivation, factor analysis, correlation analysis, educational activity, society of knowledge.

В современном мире принципиально изменяется содержание и социокультурная роль образования. Американский социолог Д. Белл отмечал, что конкуренция между промышленно развитыми странами сегодня все больше перемещается из сферы производства в сферу подготовки специалистов для производства. Более того, как отмечает исследователь, успех определяется не столько качеством подготовки специалиста, сколько эффективностью системы обучения и воспитания в целом. Ведущей нацией, по мнению Белла, станет та, которая создаст наиболее эффективную систему школ и колледжей, чтобы максимально развить потенциал своих молодых соотечественников[1].

Приоритетное развитие образования, переосмысление его места и функций в общественной жизни позволило многим исследователям определить современное общество как общество знаний. В разных регионах процесс перехода к новому этапу развития общества характеризуется неодинаковыми темпами и имеет свои национальные отличия. Несоответствие требованиям, предъявляемым к высшей школе современным обществом, что составляет суть мирового кризиса образования, в Украине сказывается особенно сильно, поскольку, начиная с 60-х годов XX века, система отечественного высшего образования фактически не претерпела сколько-нибудь существенных изменений.

В последние десятилетия в Украине проведено немало исследований в области социологии образования, в том числе такими учеными, как Астахова В. И., Астахова Е. В., Андриющенко В. П., Бакиров В. С., Герасина Л. Н., Навроцкий А. И., Омельченко В. В., Сокурянская Л. Г., Чепак В. В., Чернецкий Ю. А., Шеремет И. И., Якуба Е. А. и др.. Однако проблематика этих исследований лишь в незначительной степени отражала вопросы научной деятельности студентов.

Необходимость более глубокого анализа научной активности студенчества обусловлена потребностью в познании того, кто завтра придет в отечественную науку, сможет ли новое поколение ученых решать все более сложные глобальные и локальные задачи, которые ставит перед ним современное общество.

Исторический опыт многих стран мира свидетельствует о том, что научный прогресс способствует социально-экономическому и политическому развитию общества. Нельзя недооценивать влияние

академического мира на общественную жизнь. Так, например, в США университетская профессура составляет 40% интеллектуальной элиты. Это один из главных, наряду с юристами, источников формирования политической элиты. К сожалению, в Украине профессиональная деятельность в сфере науки и образования не является престижной. Формированию такого отношения к этим сферам деятельности в определенной мере способствовало то, что в 1990-е годы вузовская профессура, работники науки превратились в экономических аутсайдеров. Только за 1991-1992 гг. из Украины выехали за рубеж на постоянное место жительства свыше 3,5 тысяч докторов и кандидатов наук, около 7 тысяч работников высшей школы, то есть около 10% от их общего числа, причем 4 тысячи – в возрасте 35-40 лет [2, с. 14-15]. "Невостребованность" науки, падение ее престижа, недооценка возможных последствий научно-технического прогресса отразились на социально-профессиональных ориентациях молодежи, в том числе студенческой, которая не хотела связывать свою жизнь с наукой и образовательной сферой. После 1995 года ситуация несколько изменилась, но и сегодня, как показывает исследование, к результатам которого мы обращаемся в этой статье, каждый третий студент после окончания вуза ориентирован на создание собственного бизнеса, столько же – на практическую деятельность по специальности. Достаточно привлекательной для студентов является административно-управленческая деятельность (13%). Обращает внимание и тот факт, что 15% опрошенных студентов не имеет четких планов на будущее. Заниматься научно-исследовательской деятельностью после окончания вуза намерены лишь 6,8% респондентов, преподавательской работой в вузе, которая также подразумевает занятие научной деятельностью, – 8,6%. На наш взгляд, это не должно вызывать тревоги, ведь дело не в том, *сколько*, а, как подчеркивалось выше, в том, *кто* придет в науку. Как считал К. Ясперс, в университет должны поступать только те, кому присущ духовный аристократизм. "Различие между духовно благородным и духовно несвободным индивидом заключается в следующем: первый и день, и ночь думает о своем деле и посвящает ему все свои силы, другой требует разделения между работой и досугом. Первый на свой страх и риск прокладывает свою дорогу, прислушиваясь к таинственному голосу, который управляет им изнутри. Другому нужно руководство, нужны учебная программа, приказ работать. Первый предполагает возможность неудач, второй требует гарантий успеха, которые усматривает в старательном исполнении" [3, с. 129].

Для формирования будущего ученого, квалифицированного специалиста в своей области, решающее значение имеет, с нашей точки зрения, наличие и объем образовательного потенциала сегодняшнего студента. Сразу же уточним, что понятие "образовательный потенциал" мы определяем как интегративную характеристику личности, совокупность ее знаний, умений, навыков, образовательных потребностей, интересов, ценностных ориентаций и мотивов, сформировавшихся как под влиянием различных образовательных институций, так и в процессе самообразования. Индикаторами образовательного потенциала студента, с нашей точки зрения, выступают: его успеваемость, участие в научной работе, мотивация получения высшего образования, образовательные ценности и мотивы учебной активности.

Итак, *целью* нашей работы является анализ факторов формирования образовательного потенциала современного украинского студенчества.

Реализуя данную цель, мы обратились к материалам социологического исследования "Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества", проведенного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2008-2009 году (по репрезентативной выборке в ходе исследования было опрошено 3058 студентов 32 вузов Украины).

Анализ данных о социально-профессиональных планах наших респондентов, которые были представлены выше, позволил выделить две группы студентов: те, кто планирует после получения высшего образования заниматься научно-исследовательской работой и преподавательской деятельностью в вузе (13,6% респондентов) (далее – первая группа), и те, кто не планирует заниматься этими видами деятельности (далее – вторая группа).

Прежде всего мы проанализировали объективные характеристики представителей этих групп. Оказалось, что первую группу составляют преимущественно девушки (58%), при этом они прежде всего ориентированы на преподавание в вузе. Большая часть студентов данной группы – это горожане (64,5%) из семей со средним и выше среднего достатком (42% и 35%, соответственно). Во вторую группу вошли в основном девушки (66,2%), живущие также в городах (64,7%) из семей со средним и выше среднего достатком (38% и 41% соответственно). Среди факторов формирования образовательного потенциала студентов обеих групп мы акцентировали внимание как на объективных, так и на субъективных детерминантах этого процесса.

Мы полагаем, что образовательный потенциал молодого человека (в нашем случае - студента) зависит от уровня образования его родителей, а также такого фактора, как наличие домашней библиотеки. Анализ показал, что в семьях студентов первой группы значительно чаще, чем в семьях студентов второй группы, есть библиотеки, в которых представлена специальная литература (соответственно, 43% и 30%). Среди родителей студентов первой группы больше тех, кто имеет высшее образование или ученую степень (см. табл. 1).

Анализ материалов исследования свидетельствует о том, что родители оказывают влияние на ориентации студентов первой группы в сфере образования, особенно велико влияние матери, если ее образование выше, чем у отца (уровень корреляции 0,089).

Таблица 1.

Уровень образования родителей студентов (в % к ответившим)

Уровень образования		Первая группа		Вторая группа	
		Образование отца	Образование матери	Образование отца	Образование матери
1	Неполное среднее	4,2	2,5	2,8	2
2	Общее среднее	5,7	6,3	7,7	7
3	Среднее профессиональное	9,4	5,8	13,9	8,4
4	Среднее специальное	34,8	31,2	33	35,3
5	Неоконченное высшее	3,4	5,8	5,5	5,4
6	Высшее	39,2	45,8	35,3	40,5
7	Есть ученая степень	3,4	2,5	1,9	1,4

Среди субъективных факторов формирования образовательного потенциала будущих специалистов мы уделили особое внимание их представлениям о факторах жизненного успеха, предположив, что желание достичь успеха коррелирует с образовательными мотивациями, мотивами учебной активности, уровнем успеваемости и другими индикаторами исследуемого нами феномена. Как показал наш анализ, что студенты обеих групп считают наиболее значимыми для достижения жизненного успеха *собственный интеллект, способности*. Подчеркнем, что для студентов первой группы этот фактор оказался более значим (72% и 59%, соответственно). На второе место студенты первой группы поставили *профессионализм, деловые качества* (46% опрошенных), студенты второй группы – такой фактор, как *влиятельные друзья, родственники, наличие связей* (48%), поставив *профессионализм, деловые качества* только на третье место (42%). Следует заметить, что каждый третий студент в обеих группах считает возможным *использовать любые средства для достижения цели* и признает важным *деловую хватку, прагматизм*. Каждый пятый студент как в первой, так и во второй группе важным фактором успеха считает *наличие начального капитала, собственности*, что дает нам основание говорить, что современные студенты ориентированы на рыночную экономику. Интересен тот факт, что практически каждый третий опрошенный считает, что залогом успеха может стать *счастливый случай, везение* (см. табл. 2).

Таблица 2.

Факторы жизненного успеха (в % к ответившим респондентам обеих групп по материалам исследования 2008-2009 гг.)

		Первая группа	Вторая группа
1	Влиятельные друзья, родственники, наличие связей	40,3	48,1
2	Собственный интеллект, способности	71,9	59,2
3	Везение, счастливый случай	27,1	28,9
4	Профессионализм, деловые качества	45,8	41,6
5	Умение использовать любые средства для достижения цели	30,7	31,9
6	Деловая хватка, прагматизм	34,8	34,7
7	Наличие начального капитала, собственности	20,9	24,5
8	Внешность	8,6	10,4

Анализируя образовательный потенциал студентов выделенных нами групп, мы прежде всего обратились к их успеваемости. Оказалось, что по этому показателю лидируют студенты первой группы. При этом для них характерен высокий уровень как школьной, так и вузовской успеваемости: по сравнению со второй группой в первой почти вдвое больше тех, кто в школе занимался только *"на отлично"* (29% и 15%, соответственно), причем в вузе это соотношение практически сохранилось. Среди студентов второй группы больше тех, кто учился в школе на *"хорошо"* и *"удовлетворительно"*. Доля студентов первой группы, которые учатся на *"хорошо и отлично"*, превышает долю студентов с такой же успеваемостью из второй группы (61,2% и 56,2%, соответственно) (см. табл. 3).

Таблица 3.

Успеваемость студентов (в % к ответившим)

		Студенты первой группы		Студенты второй группы	
		В школе	В вузе	В школе	В вузе
1	В основном на "удовлетворительно"	0,5	0,5	0,5	1,6
2	На "хорошо и "удовлетворительно"	2,7	3,7	4,3	8,5
3	В основном на "хорошо"	11,2	15,2	15,9	25,4
4	На "хорошо" и "отлично"	56,3	61,2	64,1	56,2
5	Только на "отлично"	29,3	19,4	15,4	8,3

Розділ 3. Дослідження проблем молоді та освіти

Среди показателей учебной активности студентов мы выделили и такой, как использование свободного времени для подготовки к учебным занятиям, самообразование. Исследователи проблем свободного времени студентов фиксируют, что досуг студентов "все в большей мере носит рекреативно-развлекательный характер и все в меньшей мере заполнен развивающими, обогащающими личность видами деятельности" [4, с. 264]. Сравнивая досуговые практики рассматриваемых нами групп, мы обнаружили, что студенты первой группы чаще, чем студенты второй группы, посещают Internet-сайты с целью изучения литературы по своей специальности. Студенты же второй группы отдают предпочтение компьютерным играм.

Важным показателем и одновременно фактором формирования образовательного потенциала студентов является мотивация учебной деятельности, для изучения которой был применен факторный анализ. Для проверки адекватности факторной модели мы осуществили вращение методом Varimax. Значения критериев Кайзера-Мейера-Олкина (0,686) и сферичности Бартлетта (0,00) для первой группы и значения критериев Кайзера-Мейера-Олкина (0,745) и сферичности Бартлетта (0,00) для второй группы показали допустимость применения данного метода к имеющимся данным (см. табл. 4).

По результатам проведенного анализа нами были выделены 3 фактора, кумулятивная дисперсия которых для первой группы составляет 57%, для второй группы – 58%.

Таблица 4.

Матрица факторных нагрузок после вращения факторных осей¹

Мотивы учебной активности студентов	Первая группа			Вторая группа		
	Факторы			Факторы		
	1	2	3	1	2	3
Стремление лучше подготовиться к будущей деятельности	0,804	-0,032	-0,054	0,828	-0,078	0,028
Стремление обеспечить себе профессиональную карьеру	0,812	-0,013	0,044	0,771	-0,112	0,115
Учет успеваемости при будущем трудоустройстве	0,690	0,249	0,075	0,688	0,134	0,190
Интерес к изучаемым предметам	0,368	0,091	-0,504	0,569	0,141	0,233
Чувство собственного достоинства - не хочется быть в числе отстающих	0,442	0,474	0,054	0,506	0,109	-0,352
Плата, внесенная за обучение	0,140	-0,087	0,830	0,054	0,872	0,120
Контроль со стороны родителей	0,102	0,409	0,680	0,093	-0,698	0,498
Учет оценок при назначении стипендий	-0,130	0,781	-0,170	0,108	-0,051	0,845
Требовательность преподавателей	0,167	0,631	0,166	0,276	0,338	0,407

Анализ матрицы факторных нагрузок показал, что наиболее весомым для обеих групп студентов является 1-й фактор - *ориентация на будущую профессиональную деятельность*, куда вошли в порядке значимости такие мотивы учебной деятельности, как *стремление лучше подготовиться к будущей деятельности, стать высококвалифицированным специалистом, стремление обеспечить себе профессиональную карьеру*.

Для первой группы этот фактор описывает 24,3% дисперсии, для второй – 26,6% дисперсии.

Студенты обеих групп, для которых значимым является фактор *ориентации на будущую профессиональную деятельность*, учатся в основном на "*хорошо и отлично*". Следует заметить, что студенты первой группы больше, чем студенты второй группы удовлетворены качеством получаемого образования (коэффициент сопряженности значим, сила связи $\rho_1=0,234$).

Для студентов первой группы, для которых учебная мотивация определяется первым фактором, интерес к учебе более значим (сила связи $\rho_1=0,354$), чем для студентов второй группы (сила связи $\rho_2=0,172$); *систематическая учеба на протяжении семестра, регулярное посещение занятий и активная работа на них, выполнение учебных заданий в полном объеме, работа сверх установленной программы* (коэффициент сопряженности значим и ρ превышает 0,31, у второй группы – ρ колеблется от 0,119 до 0,191).

Необходимо также отметить, что такие ценности, как *"участие в общественной жизни, решении общественных проблем"* ($\rho_1=0,225$), *"личный покой, отсутствие неприятностей"* ($\rho_1=0,234$), *"экологическая безопасность"* ($\rho_1=0,239$) и *"взаимопонимание с родителями, старшим поколением"* ($\rho_1=0,248$), *"здоровье"* ($\rho_1=0,278$) значимы для студентов только первой группы.

Для студентов этой же группы второй фактор (16,45% общей дисперсии), определяющий отношение к учебной деятельности, образовали мотивы, связанные с *ориентацией на внешние факторы учебной деятельности* – *"учет оценок при назначении стипендий"* и *"требовательность преподавателей"*. Последние свидетельствуют о том, что некоторые студенты возлагают ответственность за свою учебу на преподавателей.

¹ Метод главных компонент

В третий фактор (16,4% дисперсии) для рассматриваемой группы вошли мотивы, связанные с финансовым вопросом и внешним контролем за учебной деятельностью студентов – *"плата, внесенная за обучение"* и *"контроль со стороны родителей"*. Следует отметить, что при наличии внешнего контроля, интерес к изучаемым предметам перестает играть роль в мотивационной деятельности студентов.

Для студентов второй группы на втором месте оказался фактор, связанный с финансовыми проблемами (15,9% дисперсии) – *"учет оценок при назначении стипендий"*, а *"контроль со стороны родителей"* в данном случае не имеет существенного значения.

Третий фактор (15,7% дисперсии) для этой группы объединил мотивы, связанные с внешним контролем – *"контроль со стороны родителей"*, *"требовательность преподавателей"*. Можно предположить, что студенты с такой мотивацией своей учебы не считают себя ответственными за ее результаты.

При анализе ценностных ориентаций студентов, учебная деятельность которых мотивирована внешним контролем, не удалось выделить значимую корреляцию ни с одной из предложенных в анкете терминальных ценностей, что может свидетельствовать о неустойчивости ценностных ориентаций таких студентов. Полученные данные позволяют утверждать, что учебная мотивация, основанная на контроле и принуждении, является неконструктивной.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что наиболее весомым фактором, определяющим образовательный потенциал студентов обеих групп, является ориентация на будущую профессиональную деятельность. Вместе с тем, весьма значимым, особенно для студентов второй группы, является фактор внешнего контроля как со стороны родителей, так и со стороны преподавателей. Достаточно значимым для студентов этой же группы является получение стипендии как финансовый стимул их учебной активности.

Можно предположить, что наиболее активно образовательный потенциал будет формироваться у студентов, мотивирующих свою учебу желанием лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности, ориентирующихся на ценности, связанные с реализацией познавательных потребностей (в частности таких, как *образованность, знания, интересная, творческая работа, возможность развития, реализации своих способностей, талантов, приобщением к литературе и искусству*), на достижительские ценности (*"высокое служебное и общественное положение"*, *"экономическая независимость"*), а также на такие традиционные ценности, как *"семейное благополучие"*, *"здоровье"*, *"взаимопонимание с родителями и старшим поколением"*). Анализ показал, что на научно-исследовательскую деятельность и преподавательскую работу в вузе ориентированы именно такие студенты.

Необходимо также отметить, что образовательный потенциал будущих специалистов, в том числе будущих ученых, в условиях обучения в вузе может не только формироваться, получать дальнейшее развитие, накапливаться, но и активно реализовываться. Этому может способствовать участие студентов в реализации научных проектов кафедр и факультетов, проведение собственных научных исследований, подготовка докладов и выступлений на студенческих научных конференциях и т.д. Важную роль в реализации образовательного потенциала в высшей школе может и должно сыграть студенческое самоуправление, в частности, Студенческое научное общество, функционирующее сегодня во многих вузах, иницилирующее проведение студенческих исследований, конференций, конкурсов и т.д.

Подводя итоги нашего исследования, подчеркнем, что формирование в вузе будущих научных кадров возможно только на основе педагогики сотрудничества, расширяющей поле деятельности академического сообщества. Либерализация отношений в высшей школе уже сегодня изменяет характер взаимодействия между студентами и преподавателями. Такие тенденции проявляются прежде всего там, где студенты и преподаватели имеют общие интересы, структурированные не только процессом обучения, но и научно-исследовательской работой, организованной по принципу общего "проекта", где студенты приобретают не только умения и навыки проведения и организации научных исследований, но и учатся адекватно оценивать реальность, "вписываются" в научные сообщества, получают навыки работы в команде, развивают чувство групповой солидарности и ответственности.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия. – 2004. – 587 с.
2. За морем житье не худо // Деловой Харьков. – 1997. – № 34.
3. Ясперс К. Идея университета в XX веке / К. Ясперс. – М., 1996. – 159 с.
4. Арбенина В.Л. Свободное время студенческой молодежи: динамика изменения структуры и содержания (по материалам исследований 1970-1990 гг.) / Арбенина Вера Леонидовна // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Збірник наукових праць. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2000. – с. 258-264.